

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Voennyi Sbornik
 Has been issued since 1858.
 ISSN: 2309-6322
 E-ISSN: 2409-1707
 2017, 5(2): 53-60

DOI: 10.13187/vs.2017.2.53
www.ejournal6.com

UDC 94

The Activity of the “Committee for Finding of the Workplaces for the Military Ranks Injured in the War with Japan” in the South of Russia, 1905–1911

Oleg A. Grom ^a^a Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The article studies the activity of the “Committee for Finding of the Workplaces for the Military Ranks Injured in the War with Japan” in the South of Russia in 1905–1911. The research is based on the documents from Russian State Historical Archive, mostly introduced into scientific circulation for the first time. There have been studied the organization of the regional committees’ activity, the specificity of particular regions in the South of Russia, as well as the issues of the committees’ work efficiency. Both the Committee and its provincial branches functioned in 1905–1911. In the south of Russia the majority of applications to the Committee were submitted in the provinces with the Orthodox population, but in the non-Russian regions of the North Caucasus and Transcaucasia the number of applications was small. The variety of positions offered by the authorities to the invalids of the Russo-Japanese War depended on the province and the responsibility of the local committees’ members, but as a rule the applicants could become sellers in state-owned wine stores. The activities of the provincial committees proved to be more effective than of the main committee, but in the provinces no more than half of the invalids of the war received work.

Keywords: Charity, Russian-Japanese War, Wounded, Committee for Finding of the Workplaces.

1. Введение

Система помощи увечным воинам в России начала складываться в начале XVIII в. и окончательно оформилась к концу XIX века. Военные инвалиды могли рассчитывать на получение пенсий, различных единовременных выплат, пособий, а также на содействие государственных и частных благотворительных обществ. Одной из форм помощи было устройство увечных воинов на работу, которую они были в состоянии выполнять. Крупнейшими обществами, занимавшимися призрением раненных и увечных солдат и офицеров выступали Российское общество Красного креста, «Белый крест» и Александровский комитет о раненных (Щербинин, 2005: 391–393).

С началом Русско-японской войны закончился период относительно мирного развития страны, длившийся четверть века. Применение современного вооружения и большое число мобилизованных привело к резкому росту потерь, как убитыми, так и ранеными, что потребовало активизации помощи пострадавшим во время войны. В 1904–1905 гг., а также после окончания войны, появляется ряд организаций, ставивших целью помощь ее участникам. Примерами таких обществ выступали Скобелевский комитет о раненных, Порт-

Артурский комитет, Санкт-Петербургский, Московский и Сибирский комитеты помощи нижним чинам Манчжурских армий, Общество повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям и др. Среди этих организаций был и Комитет по приисканию мест воинским чинам, пострадавшим на войне с Японией.

2. Материалы и методы

Несмотря на то, что через Комитет, а затем и через его региональные отделения прошло более 10 тысяч участников Русско-японской войны, его деятельность не получила сколь-нибудь подробного освещения в историографии. Наиболее детальное описание можно встретить в диссертации Е.Е. Беловой «Культурно-исторический смысл общественного призрения русских военнослужащих последней четверти XIX – начала XX вв. (по материалам губерний центральной промышленной области)», где деятельности Комитета и его филиалов во Владимирской и Ярославской губерниях посвящено несколько страниц текста (Белова, 2014: 183–185). Единственная работа, где упоминается деятельность комитета на юге России (в Терской области) – это монография А.А. Бесоловой «Терское казачье войско: благотворительная деятельность и общественное призрение (вторая половина XIX в. – 1918 г.)» (Бесолова, 2008).

Базу для написания данной статьи составили материалы фонда Комитета по приисканию мест воинским чинам, пострадавшим на войне с Японией, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве. В первую очередь были использованы дела, содержащие отчеты местных комитетов по Бессарабской, Херсонской, Таврической, Екатеринославской губерний, Области войска донского, Кубанской области, а также губерний и областей Северного Кавказа и Закавказья. Эти документы содержат сведения о составах губернских комитетов, специфике и интенсивности их работы, сведения о лицах, обращавшихся за помощью, а также статистические данные.

3. Обсуждение и результаты

Комитет по приисканию мест воинским чинам, пострадавшим на войне с Японией был одной из организаций, занимавшихся помощью пострадавшим на войне в послевоенные годы. В отличие от таких организаций, как общество Красного креста или Александровский комитет, Комитет по приисканию мест создавался под конкретный вооруженный конфликт, а его деятельность ограничивалась как с точки зрения категории воинов, которым оказывалась помощь, так по виду помощи. Этим отчасти объясняется его недолгое существование.

Комитет был основан в декабре 1905 г., через несколько месяцев после окончания войны. Его формальной председательницей и покровительницей выступала императрица Александра Федоровна, а фактически руководил деятельностью общества его вице-председатель, генерал-лейтенант Ф.Ф. Трепов, имевший опыт руководства благотворительной организацией в качестве главноуполномоченного Российского общества Красного креста. В состав комитета входили такие известные государственные деятели как С.Ф. Вибер, И.И. Новицкий, К.К. Максимович и др.

В 1905–1907 гг. Комитет действовал как централизованная структура, что приводило к необходимости вести активную переписку с губернскими властями, которые в свою очередь предпочитали отправлять отписки о неимении мест. Итогом стала низкая эффективность работы комитета: большинство пострадавших на войне, обращавшихся в комитет, не могли получить работу или вовсе получали отказ (Белова, 2014: 184).

Это стало одной из причин реорганизации комитета и фактического перевода его деятельности на места. Курировать его деятельность фактически стал Департамент общих дел Министерства внутренних дел, которому подчинялись губернаторы, начальники областей и градоначальники. Циркуляром МВД № 87 за 1907 г. губернаторам, начальникам областей и градоначальникам вменялось в обязанность организация местных комитетов по приисканию мест. В то же время с 1 января 1908 г. прием прошений в главный комитет прекращался, а имеющиеся дела передавались в губернские комитеты по месту жительства просителей. Губернаторы обязаны были ежемесячно отчитываться перед МВД о деятельности комитетов.

Однако на местах не торопились с исполнением министерского циркуляра. В декабре 1907 г. МВД телеграммой затребовало губернаторов отчитаться об открытии комитетов. К началу 1908 г. комитеты были открыты в Ставрополе, Астрахани и Херсоне (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 2. Л. 72, 77, 83). В других губерниях юга России комитеты открывались в течение 1908 г. Но не всегда открытие местного комитета означало начало его деятельности. На запросы из канцелярии МВД губернаторы часто писали отписки, из которых видно, что подобного рода деятельность для них была не слишком актуальной и приоритетной (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 2. Л. 96). Циркуляры и телеграммы МВД, напротив, подчеркивали важность помощи инвалидам войны и взывали к гражданскому долгу.

Даже в 1908 г. Значительная часть местных комитетов осуществляла свою деятельность только на бумаге. По данным центрального комитета к концу года местные комитеты не действовали в 31 губернии. Среди регионов юга России, из которых не поступало никаких сведений были Бессарабская, Кутаисская, Тифлисская и Черноморская губернии, Область войска донского и Одесское градоначальство (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 2. Л. 109–109об.).

Примером формального подхода может служить Донской областной комитет. Объявление о его создании было опубликовано в областных ведомостях только 18 января 1908 г. и содержало лишь список должностных лиц, включенных в его состав. Ни о целях деятельности комитета, ни о порядке подачи в него прошений общественности ничего не сообщалось (Донские областные ведомости. 1908. № 15). Начальник главного управления казачьих войск Е. Гарф в письме вице-председателю главного комитета Ф.Ф. Трепову называет дату 10 января, когда войсковой наказной атаман отправил ему донесение, в котором отчитывался о создании комитета. Текст письма Гарфа почти дословно повторяет текст заметки в «Донских областных ведомостях» (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 2. Л. 127–127об.). Таким образом, с учетом того, что комитет должен был быть открыт как минимум ранее 10 января, задержка между этим событием и публикацией о нем составила более 8 дней (как правило, официальная хроника отражалась в газете с меньшей задержкой), есть основания полагать, что Донской областной комитет по приисканию мест воинским чинам, пострадавшим на войне с Японией был открыт «задним числом».

По-другому выглядело начало деятельности Кубанского областного комитета. Им было растиражировано объявление, в котором населению области сообщалось, что комитет образован, указывался его состав (чиновники канцелярии атамана, управляющие Казенной палатой и акцизными сборами, руководство г. Екатеринодара, начальник дистанции Владикавказских железных дорог и благочинный местных церквей) и содержался призыв ко всем сочувствующим поддержать деятельность комитета. Примечательно, что в объявлении комитета указывалось, что предметом его попечения будут «исключительно лица казачьего сословия Кубанского войска». Далее подробным образом описывалась процедура подачи заявки в комитет. Просители должны были указать свои фамилию, имя и отчество, место рождения, вероисповедание, семейное положение указать одно или несколько мест, которые хотели бы занять, а также подробно описать, где они служили, какие получали награды и ранения. Обязательно было указание источников содержания и род деятельности до призыва на службу. Также от просителей требовалось назвать лицо, которое может дать «аттестацию о нравственности и поведении» (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 6. Л. 153–153об.). Подобный достаточно строгий отсев кандидатов осуществляли и другие общества, занимавшиеся помощью участникам Русско-японской войны, поскольку случаи обращения за помощью по поддельным документам были многочисленными (Манойленко, 2016: 50).

Впрочем, причиной торможения работы региональных комитетов была не только расторопность губернаторов. Не ясно было, каким именно категориям бывших военнослужащих должны помогать комитеты и какого рода помощь они могли оказывать. Между губернаторами и Департаментом общих дел МВД, курировавшим комитеты, завязалась активная переписка. Для того чтобы как-то прояснить ситуацию губернаторам был разослан циркуляр за подписью товарища министра внутренних дел С.Е. Крыжановского, в котором указывалось, что решение о прекращении «приема прошений от лиц, болевших на войне» относится только к центральному комитету, а новообразованные губернские комитеты могут (но не обязаны) принимать новые прошения.

Оказание помощи представлялось «весьма желательным, при условии, разумеется, если только эти комитеты будут в состоянии оказать своим кандидатам действительную помощь». В следующем пункте циркуляра говорилось о том, что покровительству губернских комитетов обязательно подлежат только лица, физически пострадавшие, а распространение помощи на остальные категории участников войны, в частности на потерявших свое хозяйство в связи с участием в боевых действиях отдавалось на откуп комитетов. Также местным комитетам разрешалось по своему усмотрению оказывать другие виды благотворительности (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 2. Л. 102об.). Но как видно из материалов комитета, на местах занимались почти исключительно приисканием мест.

Также оставались вопросы с условиями отказа просителям. Поэтому был опубликован другой циркуляр, в котором говорилось, что комитеты могут отказывать просителям: 1) при действительной материальной обеспеченности, 2) в случае неблагонадежности, 3) в случае отказа просителя от предложенного места без уважительной причины при условии, что по состоянию здоровья он мог бы эту должность занимать. Неразысканных просителей предлагалось вносить в отдельный список и пытаться разыскать повторно (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 2. Л. 190–191). Однако на практике нерозыск был одной из самых частых причин полного исключения из числа просителей.

В состав губернских комитетов чаще всего входили: председатель в лице губернатора, начальника области или градоначальника, а также чиновники канцелярии, чиновники акцизного ведомства (по линии которого в основном и осуществлялся поиск мест); в отдельных регионах в составе комитетов присутствовали представители железных дорог. В целом, такой состав был типичным для существовавших в то время различных губернских комитетов и присутствий. Нередко для работы в комитетах по приисканию мест приглашались действующие и отставные военные. Судя по разнообразию составов, каких-то единых правил для формирования комитетов не было и все зависело от местных условий.

Наибольший интерес представляют вопросы, связанные с количеством обращавшихся в местные комитеты, процентом удовлетворенных прошений, а также о том, какие места просили инвалиды русско-японской войны и что им могли предложить власти губерний. Сохранившиеся отчеты губернских комитетов достаточно разнородны, а полнота содержащихся в них данных сильно зависела от конкретной губернии или области. В одних случаях это краткие отчеты, почти лишённые конкретики, в других подробные таблицы, с указанием всех данных по просителям. Тем не менее, здесь можно высказать ряд общих соображений.

На учете в губернских комитетах по приисканию мест состояло, как правило, от нескольких десятков до нескольких сотен человек. В целом, около половины прошений поступали непосредственно в губернские комитеты в 1908–1909 гг., а остальные были перенаправлены туда из центрального комитета.

Наименьшим число просителей было в регионах с инородческим, в первую очередь неправославным, населением, поскольку значительные группы инородцев в Российской империи освобождались от действительной военной службы. Так, практически не было просителей в Кутаисской губернии, Карской и Дагестанская областях. Дагестанский комитет был создан поздно, а запросов в него не поступало. В рапорте Дагестанского военного губернатора, на имя министра внутренних дел, посланном в ноябре 1908 г. объяснялись причины такого положения дел: «Имею честь донести, что Областной Комитет по приисканию мест воинским чинам, пострадавшим в войну с Японией, открыт 18 Февраля текущего года, о чем объявлено населению области, а также сообщено начальникам войсковых частей, учреждениям и должностным лицам с просьбой содействовать Комитету. Несмотря на это, до сего времени лиц желающих воспользоваться услугами Комитета нет. Обстоятельство это объясняется тем, что среди населения Дагестанской области отсутствует русский элемент; раненные же охотники 2-го Дагестанского конного полка, формировавшегося из туземцев Дагестанской области, не желают поступать на места, а просят только о пособии» (РГИА. Ф. Оп. 1. 512. Д. 2. Л. 223).

Донской областной комитет, активизировал свою деятельность к концу 1908 г. Большинство нижних чинов и офицеров, обращавшихся в комитет, поступали продавцами в винные лавки. Но предлагались и должности контролера табачной фабрики, помощника бухгалтера, счетчика в цимлянском казначействе (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 5. Л. 7–7об.),

канцелярского служащего, помощника делопроизводителя, а также другие мелкие административные должности (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 5. Л. 11–110б.). Просители могли рассчитывать на работу и на железной дороге (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 5. Л. 14). Большинство просителей составляли донские казаки. Всего с момента образования комитета по 1 июля 1910 г. через него прошло 19 офицеров и 158 нижних чинов, отказ получили 37 солдат и 9 офицеров, 64 просителя получили места, 64 оставалось на учете (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 5. Л. 91).

В Кубанской области просители получали в основном должности по линии Министерства финансов (продавцы винных лавок) По состоянию на 1 февраля 1911 г. такие должности получили 77 человек, один офицер был устроен по военному ведомству, один нижний чин получил работу на железной дороге и один в министерстве просвещения. Всего в комитет обратилось 144 человека, из которых 42 получили отказ (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 6. Л. 347).

Как видно, чаще всего бывшие военные могли рассчитывать на должности продавцов питей в казенных винных лавках. С одной стороны эти должности чаще всего предлагали комитеты, с другой, кандидаты зачастую сами просились именно в винные лавки. В условиях винной монополии правительство нуждалось в надежном контингенте продавцов спиртного, а бывшие военные считались более дисциплинированными, чем гражданскими, поэтому часто привлекались для этих целей. Самим же солдатам и офицерам это давало возможность получить относительно неплохой и стабильный заработок, а также квартиру при лавке и компенсацию затрат на освещение и отопление (Андрющенко, 2003: 169). Так, в ноябре 1908 г. Ростовский на Дону градоначальник в своем донесении товарищу министра внутренних дел писал, что «все воинские чины числящиеся кандидатами Ростовском н/Д. Городском Комитете, изъявляют исключительно желание поступать продавцами казенных винных лавок именно в гор. Ростове на Дону, где, как оказывается, не имеется ни одной свободной вакансии продавца, почему до сих пор ни один из кандидатов не мог быть определен на службу по Акцизному Ведомству» (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 2. Л. 224).

Проблема с наличием вакансий была характерна не только для Ростова. Почти повсеместно, число просителей было больше, чем число имеющихся в распоряжении властей вакансий. Но существовала и обратная ситуация. Так, в Екатеринодаре за время деятельности губернского комитета места предлагались 52 нижним чинам, но согласились занять предложенные должности только 25 человек (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 5. Л. 138).

Заметно отличалась в плане предлагаемых должностей Таврическая губерния. Здесь было сравнительно мало пристроенных в винные лавки, а просители могли рассчитывать на должности писца в канцелярии, служащего железной дороги (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 12. Л. 60), смотрителя маяка (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 12. Л. 65), лестного объездчика (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 12. Л. 35), кучера, объездчика бахчи (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 12. Л. 47) и т. п.

Также отличалась от остальных губерний Тифлисская, где большинство просителей устраивались на Закавказскую железную дорогу поденщиками, дворниками, путевыми сторожами, рабочими участка тяги, токарями, слесарями, стрелочниками. Большинство просителей здесь были грузинами или армянами, что отражало этнический состав населения губернии (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 12. Л. 127–129). Согласно донесению тифлисского губернатора помощнику министра внутренних дел от 24 ноября 1908 г. на службу на Закавказскую железную дорогу принято 56 ветеранов Русско-японской войны, а всего за время деятельности через Тифлиссский губернский комитет прошло 132 просителя (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 12. Л. 138).

Но нередко нуждающиеся ветераны получали отказы по разным причинам. Почти полный перечень причин для снятия с учета комитетов можно найти в отчете о деятельности Терского областного комитета. Он включал в себя: неимение просимых вакантных мест, нежелание занять предложенную должность, отказ занять должность в другом городе, из-за неспособности просителя работать, по причине непредоставления надлежащих документов, по личному заявлению, из-за наличия у кандидата источника доходов, за нерозыском кандидата, за утратой переписки (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 12. Л. 1220б – 1230б.). Причиной отказа могло также служить проживание вне пределов губернии или области, неучастие в войне, неодобрительная аттестация, плохое поведение,

психиатрическое расстройство (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 5. Л. 35–36). Как видно, местные власти имели достаточно много возможностей для отказа, и на практике они не ограничивались ситуациями, описанными в министерском циркуляре.

Но наряду с отказами были и случаи расширения деятельности комитетов. Так в Тифлисской губернии места получали в основном участники войны, не имевшие ранений: из 56 устроенных на Закавказскую железную дорогу только 5 было ранеными (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 12. Л. 131). Нередко в комитеты обращались люди, вовсе не бывшие на войне, не служившие вовсе и даже получали работу. Известен как минимум один случай, когда за помощью обращались женщины. Так, на учете Терского областного комитета состояла вдова поручика Ольга Мстиева, однако подходящее место ей найти не удалось (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 12. Л. 122об.). Но тем не менее, отсев кандидатов в большинстве губерний был достаточно жестким и порядка 30 % кандидатов получали отказы.

Несмотря на то, что деятельность комитетов приисканию мест, хоть и не была идеальной, но приносила плоды, в мае 1909 г. был прекращен прием просителей в губернских комитетах, а также было объявлено о прекращении деятельности организации с 1 января 1910 г. Уже состоявших на учете комитета предполагалось к этому времени обеспечить работой (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 2. Л. 282–282об.). Однако реализовать это не удалось, и деятельность комитетов продлили до 1 января 1911 г., а всех стоявших на учете в губернских комитетах, всего 2500 человек, передали в центральный комитет (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 2. Л. 309).

Важным является вопрос об эффективности работы комитетов по приисканию мест пострадавшим на войне с Японией. К сожалению, не по всем губерниям юга России есть полные итоговые данные. А там, где они есть, нередко в них наблюдается путаница. Не было единой формы отчетности и губернские комитеты рапортовали о своей деятельности в Петербург так, как считали целесообразным. Где-то учитывались только прошения, поданные в местный комитет, где-то считали вместе с доставшимися от главного комитета. Примерно по половине губерний на юге России итоговая статистика вовсе отсутствует. Но и имеющиеся данные позволяют сделать некоторые оценки. Процент устроенных нижних чинов и офицеров колебался от четверти (Терская область, Екатеринославская губерния) до половины (Кубанская область, Таврическая губерния) В целом по югу места получали порядка 40 % обратившихся за помощью в главный или губернские комитеты. Похожая ситуация была и в других регионах России. Но и эта достаточно скромная цифра была неплоха. До образования губернских комитетов места получали только четверть нуждающихся офицеров и пятая часть нижних чинов (Белова, 2014: 184). Также стоит отметить, что в губернских комитетах рассматривались дела в основном нижних чинов и им же чаще всего предоставлялась работа. В каком-то смысле цель реорганизации комитета и перевода его деятельности на места была достигнута. Но в то же время нужно заметить, что разброс по губерниям был большой, а петербургские покровители комитета, несмотря на внушительный поток запросов и телеграмм, так и не смогли повлиять на многих губернаторов.

4. Выводы

Комитет по приисканию мест воинским чинам, пострадавшим на войне с Японией действовал с 1905 по 1911 гг. За это время через него прошло более 10 тыс. участников Русско-японской войны (из них несколько тысяч на юге России). В 1907–1908 гг. с целью повышения эффективности работы главный комитет был реорганизован и все дела переданы во вновь созданные губернские комитеты.

На юге России деятельность этих организаций была обусловлена местной спецификой. Наибольшее число прошений поступало в причерноморских губерниях и областях, где было многочисленное православное население. В «инородческих областях» Северного Кавказа и Закавказья, где был большой процент этноконфессиональных групп, освобожденных от призыва на военную службу, число просителей было небольшим, а в некоторых областях (Карская, Дагестанская) желающие воспользоваться услугами комитета вовсе отсутствовали.

Наиболее популярным местом работы, на которые могли рассчитывать пострадавшие на войне, была работа продавца питей в казенных винных лавках. Второй по полярности была работа на железной дороге. Часто соискатели (как правило, офицеры) могли

рассчитывать на занятие мелких канцелярских должностей. Разнообразие занимаемых и предлагаемых должностей также зависело от губернии и от добросовестности ответственных членов комитетов.

Губернские комитеты показали большую эффективность работы по сравнению с центральным комитетом, но и «на местах» доля бывших военных, получавших работу с их помощью, редко превышала половину.

5. Благодарности

Статья подготовлена в рамках гранта Российского научного фонда «Войны и население юга России в XVIII – начале XXI в.: история, демография, антропология (проект №17-18-01411)».

Литература

[Андрющенко, 2003](#) – Андрющенко Б.К. Винная монополия в Западной Сибири и организация казенной торговли // *Вестник Томского государственного университета*. 2003. № 276. С. 167–170.

[Белова, 2014](#) – Белова Е.Е. Культурно-исторический смысл общественного призрения русских военнослужащих последней четверти XIX- начала XX вв. (по материалам губерний центральной промышленной области): дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2014.

[Бесолова, 2008](#) – Бесолова А.А. Терское казачье войско: благотворительная деятельность и общественное призрение (вторая половина XIX в. – 1918 г.). Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2008. 183 с.

[Манойленко, 2016](#) – Манойленко Ю.Е. «По беспредельному милосердию своему» К 110-летию образования Санкт-Петербургского Комитета помощи нижним чинам Маньчжурских армий // *Военно-исторический журнал*. 2016. № 7. С. 48–50.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

[Щербинин, 2005](#) – Щербинин П.П. Особенности призрения увечных воинов в России в XVIII – начале XX в. // *Военно-историческая антропология*. Ежегодник. 2003/2004. Новые направления. М., 2005. С. 381–390.

References

[Andrjushhenko, 2003](#) – *Andrjushhenko B.K.* (2003). Vinnaja monopolija v Zapadnoj Sibiri i organizacija kazennoj trgovli [The Wine Monopoly in Western Siberia and the Organization of the Government Trade] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. № 276. pp. 167–170. [in Russian].

[Belova, 2014](#) – *Belova E.E.* (2014). Kul'turno-istoricheskij smysl obshhestvennogo prizrenija russkih voennosluzhashhih poslednej chetverti XIX- nachala XX vv. (po materialam gubernij central'noj promyshlennoj oblasti) [The Cultural and Historical Significance of the Public Charity of Russian Servicemen in the Late Quarter of the 19th Century and the Beginning of the 20th Century. (Based on the Materials of the of the Central Industrial Area Provinces)]. Yaroslavl'. [in Russian].

[Besolova, 2008](#) – *Besolova A.A.* (2008). Terskoe kazach'e vojsko: blagotvoritel'naja dejatel'nost' i obshhestvennoe prizrenie (vtoraja polovina XIX v. – 1918 g.) [The Terek Cossack Host: Charity and Public Charity (Second Half of the 19th Century – 1918)]. Vladikavkaz: IPO SOIGSI. 183 p. [in Russian].

[Manojlenko, 2016](#) – *Manojlenko Ju.E.* “Po bespredel'nomu miloserdiju svoemu”. K 110-letiju obrazovaniya Sankt-Peterburgskogo Komiteta pomoshhi nizhnim chinam Man'chzhurskih armij [“By Their Infinite Compassion”. To the 110th Anniversary of the Formation of the St. Petersburg Committee for Assistance to the Lower Ranks of the Manchurian Armies] // *Voенно-istoricheskij zhurnal*. 2016. № 7. pp. 48–50. [in Russian].

РГИА – Russian State Historical Archive.

[Shcherbinin, 2005](#) – *Shcherbinin P.P.* (2005). Osobennosti prizrenija uvechnyh voinov v Rossii v XVIII – nachale XX v. [The Peculiarities of Charity of War-Maimed Warriors in Russia in the XVIII - Early XX Century.] // *Военно-istoricheskaja antropologija*. Ezhegodnik. 2003/2004. Novye napravlenija. M. pp. 381–390. [in Russian].

УДК 94

Деятельность «Комитета по приисканию мест воинским чинам, пострадавшим на войне с Японией» на юге России, 1905–1911 гг.Олег Андреевич Гром ^а^а Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена деятельности состоящего под покровительством императрицы Александры Федоровны Комитета по приисканию мест воинским чинам, пострадавшим на войне с Японией на юге России в 1905–1911 гг. Основой исследования послужили материалы Российского государственного исторического архива, большая часть которых вводится в научный оборот впервые. Комитет и его губернские филиалы действовали с 1905 по 1911 гг. На юге России наибольшее число прошений поступало в губерниях и областях с православным населением, а в «иностранческих» районах Северного Кавказа и Закавказья число просителей было невелико. Разнообразие занимаемых и предлагаемых должностей также зависело от губернии и от добросовестности членов комитетов, но чаще всего просители могли стать продавцами в казенных питейных лавках. Деятельность губернских комитетов оказалась более эффективной, чем деятельность главного комитета, но и в губерниях работу получало не более половины инвалидов Русско-японской войны.

Ключевые слова: благотворительность, русско-японская война, раненные, комитет по приисканию мест.